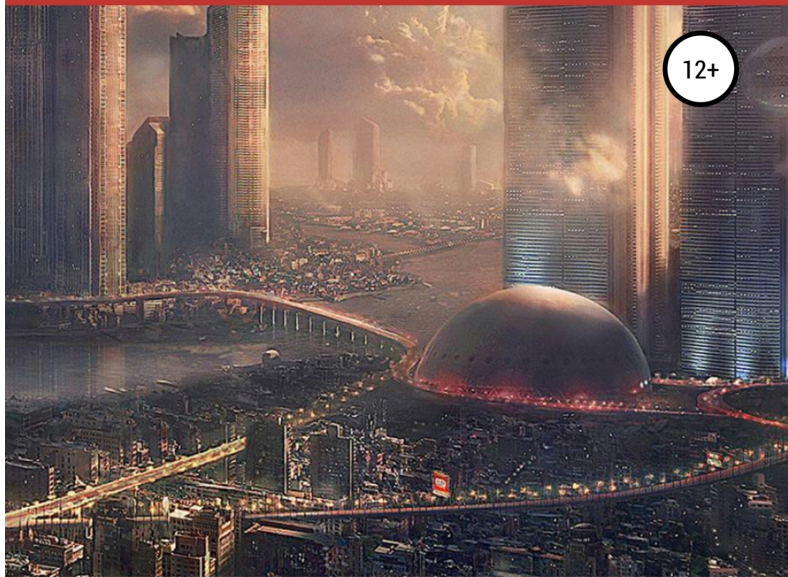

Сборник

12+

Фантастические рассказы

**Джеймс Блиш
Волтон Брюс
Роберт Мур Вильямс**

Фантастические рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67213423
SelfPub; 2022*

Аннотация

В сборник вошло несколько малоизвестных американских фантастических рассказов.

Содержание

Каменные монстры	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Волтон Брюс, Джеймс Блиш, Роберт Вильямс Фантастические рассказы

Каменные монстры

(Джеймс Блиш)

Буквы на засиженном мухами стекле были простыми, почти догматичными. Андресон посмотрел на них с некоторым удивлением. У агентов по искусству редко бывает какой-либо вкус, подумал он, они не могут себе этого позволить.

Вывеска гласила "Специальная выставка сюрреалистических картин" и отказывалась предоставить дополнительную информацию. Андресон двинулся дальше, затем в нерешительности остановился. Современное искусство всех видов было его областью при подготовке докторской диссертации. Не годилось бы пропускать даже самый маленький экземпляр без проверки. Он вошел.

Воздух в импровизированной галерее был затхлым от запаха пропавших овощей и очень холодным. Как и вывеска, шоу было организовано с хвастливой простотой. Ни программ, ни мебели, ни нетерпеливых гидов, не было даже никакой охраны. Андресон задавался вопросом, что могло по-

мешать вору нагнуться под тяжелой веревкой из вискозы, которая держала рамы вне досягаемости любопытных или жадных пальцев, и убежать со всей коллекцией.

Впервые взглянув на сами картины, Андресон горячо благословил своего доброго деймона за то, что тот направил его сюда. Он не мог отнести эти работы к какой-либо определенной категории; они, конечно, не были сюрреалистическими, если только это слово не было использовано в его первоначальном значении "супер реалистичные". Художник использовал фантазию для своих произведений, это точно, но результаты не были обычной бесформенностью.

Он наклонил свое длинное тело над веревкой и осмотрел ближайшую картину. Это было огромное полотно, доходившее почти до пола, и на нем было изображено здание или аналогичное сооружение, похожее на сверкающий стеклянный стержень, поднимающийся из леса меньших стержней к красному солнцу почти ощутимой яркости. Одинокая фигура, похожая на человека, но поднятая на тугих, изящных крыльях, которые скорее напоминали летучую мышь, чем человека, парила над ближайшей из башен. Быстрый взгляд показал, что все картины, кроме одной, содержали несколько таких фигур; единственным исключением было поле звезд с торпедой, проносющейся по нему.

Быстрый взгляд Андерсона подтвердил еще одно подозрение. Сцены были в продуманном порядке, как будто пытались изобразить историю летающих людей. Он почувствовал

смутное разочарование. Все это было фантастикой садового типа, граничащей с концепциями научной фантастики. Тем не менее, за всем этим стояла великолепная техника – смешивание и стирание мазков кисти, которые делали голландцев похожими на брызговики на рекламных щитах, и мастерство глазури, которое заставляло каждую сцену светиться, как освещенная прозрачность.

Например, эта последняя картина у двери. На ней снова был изображен полупрозрачный город, примерно с теми же деталями, но с едва заметным затемнением красного солнечного света, одной неровно разбитой башней, несколькими другими крошечными штрихами. Художник придал ему атмосферу почти невыносимого запустения. Это был все тот же сказочный мегаполис, но он был трагичным, пустынным, потерянным. С вершины разрушенной башни безнадежно смотрело крошечное личико, смотревшее прямо вверх на Андресона.

Он позволил себе одобрительно вздрогнуть и методично обошел галерею, следуя истории, которую создавали картины. Это казалось достаточно банальным: раса космических путешественников, которые колонизировали Землю, возможно, когда-то в далеком прошлом, построили цивилизацию и, наконец, поддались какой-то необъяснимой гибели. Что было удивительно, так это то, как убедительно была рассказана эта затасканная история. Это было реально, действительно супер реально, ибо вызывало больше веры и со-

чувствия, чем повседневные человеческие трагедии.

Андресон достал свою авторучку и нераспечатанное письмо и направился к двери. Он должен узнать адрес этого места и попытаться найти художника. Надпись “Джон Кимбалл” на конверте напомнила ему, что Джонни, хотя и ученый, увлекался искусством и был бы заинтересован. Он распахнул конверт, затем остановился на полпути, нырнул под шелковый шнур, чтобы посмотреть на сцену космического корабля.

Во многих отношениях это было самое замечательное произведение из всего. Даже ночное небо или поле зрения телескопа не имеют глубины; это просто черная поверхность, содержащая пятна света, но картина превзошла природу. Это было стереоскопическое качество, тем более поразительное, что невозможно было определить, как это было сделано. Андресон со смешком отметил, что агент расположил картины в таком порядке, что в сторону картины дул сильный сквозняк, как будто ее уносило в этот ужасный вакуум. Строго фальшивый трюк, но, тем не менее, умный. Любопытный, несмотря на свои лучшие инстинкты, он осторожно ткнул пальцем в поверхность сцены.

Авторучка со стуком упала на пол.

Он по-идиотски разинул рот и пошевелил пальцем в пустоте, где, казалось, все еще была картинка. В его ошеломленном сознании яростно горели два слова:

Это реально.

Нелепость. Напряженно он заставил себя засунуть руку глубже, несмотря на вопли своих нервов. Это вызвало легкое покалывающее сопротивление, похожее на завесу статического электричества, а затем кровь застучала в каждом пальце, как будто пытаюсь прорваться сквозь кожу. Он отдернул руку. Там был вакуум, отрезанный от комнаты какой-то невидимой силой, через которую быстро просачивался воздух.

Балансируя на грани паники, он изо всех сил пытался разобраться в фактах. Покалывание, которое он почувствовал в пальцах, вполне могло быть электрическим. Джонни Кимбалл однажды продемонстрировал ему "статическую струю", которая могла бы объяснить тягу воздуха. Трехмерное телевидение, возможно.

Он покачал головой. Ни один изобретатель не устроил бы подобную демонстрацию в заброшенном продуктовом магазине без каких-либо объявлений или литературы; и вряд ли там было бы восемнадцать экранов, каждый из которых показывал бы неподвижную и совершенно невозможную сцену. Нет, это было безумие, но эти кричащие вещи были —

Окна.

Во что? Схватившись за свои измученные эмоции, он сделал шаг к следующему кадру. Его нога хрустнула по забытой авторучке. Секунду он в ужасе метался в пустоте, а затем рухнул головой вперед с низкого выступа.

Через мгновение зазвучала сладкая мелодия.

– Ты не ранен. Ментальный шок скоро пройдет.

Андресон ничего не сказал и пристально уставился на багровое свечение под веками. Физически он был невредим, но его рассудок был под угрозой. В его сознании, за закрытыми веками, это происходило снова и снова: долгое извилистое падение, с огромным городом, вращающимся и растущим под ним в буйстве красок, и влажный горячий воздух, проносающийся мимо него, внезапное падение темной фигуры и шелест крыльев. Он снова попытался потерять сознание и очнуться на полу галереи, но холодный звенящий голос снова заставил его очнуться.

– Это вполне реально. Вы достаточно умны, чтобы принять это, перестаньте думать, как младенец.

Материнский выговор при таких обстоятельствах зародил где-то в его сознании небольшой зародыш веселья, и он судорожно ухватился за него и начал смеяться, все еще не открывая глаз. Даже не видя лица, он мог чувствовать тревогу существа из-за его истерики, но он позволил тряске истощить его до своего рода спокойствия. Только когда его дыхание стало ровным и спокойным, он позволил себе еще раз взглянуть.

Красный солнечный свет резко играл на нем сквозь полупрозрачные стены маленькой комнаты и угрюмо горел в хрустальной перекладине, которая пересекалась над его головой. Одна стена была заставлена чем-то вроде книжных

полок, и тут и там стояли странные предметы мебели, но, очевидно, ни один из них не был предназначен для людей, потому что он лежал на гладком полу, его куртка была подложена под голову. Фигура в капюшоне все еще выгибалась над ним с сатанинской заботой, черная на фоне яркого света и почему-то меньше, чем он ожидал. Он надеялся, что этот плащ не превратится в крылья, пока нет, потому что его новое спокойствие все еще стояло на мерцающей грани безумия.

– Спасибо, – осторожно сказал он. – Я обязан тебе своей жизнью.

Силуэт головы шевельнулся, как бы отмахиваясь.

– Ваше внезапное появление в воздухе было поразительным. Нам повезло, что я оказался в это время в полете.

С шепчущим звуком, похожим на шуршание тяжелой ткани, фигура вышла из под прямых солнечных лучей и грациозно прислонилась к одному из предметов, похожих на мебель. Свет ударил в нее полностью, и Андресон ахнул и резко выпрямился.

Она была крылатой, в этом не было никаких сомнений. Но впечатление, похожее на летучую мышь, которое произвели на него эти крылья, казалось, было всего лишь результатом расстояния. Если смотреть крупным планом, крылья были коричневыми и нежными, и прорисованы замысловатыми венами, их ребра были близко посажены, перепонки напоминали тончайший шелк. Они поднимались со спины

девушки там, где должны были быть лопатки, и в состоянии покоя огибали ее по бокам и создавали фон для ее ног и ступней.

Если бы не эти великолепные шестерни, которые выделяли ее, как двух великих японских фанатов, она могла бы быть человеком или близка к этому. Она не больше напоминала грызуна, чем богиня Диана самку гориллы. Крылья, что-то в костлявой структуре, лежащей в основе ее лица, смутное отличие в ее пропорциях. Если бы не эти мелкие различия, она могла бы сойти за поразительно красивую человеческую девушку где угодно. Ее одежда была короткой и простой, и не отягощенной украшениями, потому что ей нужны были свободные конечности и никакого бесполезного багажа для полета.

Андресон понял, что вытаращил глаза, и как мог изменил выражение лица. Однако она, казалось, не восприняла его изумленный осмотр иначе, как нормальный.

– Вы путешественник во времени? – спросила она, с любопытством наклонив голову. – Мы не могли придумать другого объяснения. Вы с нашего мира?

– Я не знаю, – признался Андресон. – Мое перемещение было случайным, и механизм для меня загадка.

Он подумывал о том, чтобы спросить о галерее, но вопросы девушки уже сказали ему, что это будет бесполезно.

Он скрыл свои эмоции в механизме поиска и закуривания сигареты, в то время как девушка ждала с вежливым терпе-

нием. Трудно было забыть, что для этого изысканного создания и всей ее цивилизации была предсказана темная гибель или это было просто рассказано, как исторический факт? И он был полон решимости ничего не говорить об этом, пока не узнает, о чем он говорит.

– В свое время я открыл своего рода врата в ваше время и в семнадцать других почти синхронных моментов, созданных неизвестным мне ученым. Кажется, что все врата открываются в один – единственный конкретный момент. Например: прежде чем я упал в тот, который привел меня сюда, я увидел фигуру, которая, я уверен, была твоей. И он был неподвижен над городом все время, пока я наблюдал за ним. – Он внезапно замолчал. – Подожди минутку. Это в другой раз. Что ты мне скажешь относительно того, что я говорю на вашем языке или ты знаешь мой? Или ты телепат?

Она засмеялась, каждый звук был чистым, музыкальным, как будто ее охватило желание спеть Песню Колокола.

– Разве ты не знаешь свой собственный язык, когда слышишь его? Нет, врезаны не телепаты – таковы немногие расы. Но по-настоящему телепатическая раса, объединившаяся с нами, обеспечила нашу культуру хорошим запасом оборудования для прослушивания различных частей разума. Мы используем его для обучения. Мы просто прослушивали твои языковые центры, пока ты был без сознания.

По светящейся стене пробежала тень, и он услышал уже

знакомое жужжание крыльев. Мгновение спустя в солнечном свете в низком дверном проеме, который, казалось, открывался в пустое пространство, появился силуэт вновь прибывшего. На этот раз это был мужчина, ростом почти с Андресона и, возможно, немного старше, хотя судить об этом было трудно. Он неприятно улыбнулся человеку, обнажив два верхних резца, которые были немного больше, чем остальные его зубы, и потребовал:

– Ну, кто он?

– Кто вы? – возразил Андресон. – У нас нет никаких записей о вас в нашей истории. Вы могли процветать, умереть или двигаться дальше дюжину раз без нашего ведома, наши записи датируются всего тремя тысячами лет.

– Хорошо сказано, – сказал варез, устраиваясь поудобнее на одном из странных стульев. – Мы здесь, конечно, не местные. Но до сих пор мы не обнаружили на этой планете никаких млекопитающих, за исключением нескольких яйцекладущих, которые еще даже не полностью теплокровны; так что вы, должно быть, находитесь на значительном расстоянии от нас в будущем. Кроме того, вы путешественник во времени, а это значит, что вы знаете больше, чем мы, потому что время – это проблема, которой мы не занимались.

Девушка медленно покачала головой, все следы ее прежнего смеха исчезли.

– Это бесполезно, Ател. Он оказался здесь случайно и не является ученым.

– В чем дело? – сказал Андресон. Оба лица выглядели такими мрачными, что он почти забыл о своей собственной проблеме.

– У вас неприятности?

– У нас война, – тихо сказала девушка. – И мы, вероятно, будем уничтожены, все мы, еще до конца года.

Андресон снова вспомнил картину пустынного города, и, несмотря на жаркое солнце, он почувствовал тот же озноб.

– На этой планете, которую вы называете Землей, – сказал Ател, – сейчас на ее поверхности нет жизни с достаточным интеллектом, чтобы сосчитать до трех. Но после того, как мы прожили здесь пятьдесят три года, мы обнаружили, что на Земле все равно есть своя цивилизация – внутри.

Дюжина легенд пронеслась в голове Андресона одновременно.

– Какие-то пещерные жители? Это вряд ли кажется правдоподобным.

– Нет, не пещерные жители. Они даже не твердые, и они не могли жить в пещерах. Они живут в Земле, в самой скале, вплоть до самого ядра. Они – космические звери. Они движутся сквозь твердую материю так же, как вы и я движемся сквозь пространство, и останавливаются пространством, как мы останавливаемся сплошной стеной. В воздухе, например, мы в безопасности от них, потому что то, что для нас является разреженным газом, для них является вязкой, почти жесткой средой. В океанах мы встречаемся на равных условиях;

но истинные твердые тела являются их естественной средой.

– Как вы их обнаружили?

– Они обнаружили нас, – сказала девушка. – Они осаждают город с пятьдесят третьего года после нашей высадки. Они, конечно, невидимы, но мы можем видеть их как отверстия в земле. Отверстия меняют форму при движении, и, конечно, никакая естественная яма этого не делает. В их собственной вселенной, полой Земле, ограниченной ее твердой атмосферой, они – летающие существа, и их чувство гравитации противоположно нашему.

Ее чистый, мелодичный голос становился все более тусклым, теряя интонации по мере того, как рассказ продолжался.

– Прежде чем мы пришли сюда, – сказала она, – мы столкнулись с тем, что наши ученые называют контрматерией, материей, противоположной нашей электрической природе. Но эта полная инверсия отношений между пространством и материей была нам неизвестна. Космические звери знали об этом. Они стремятся изгнать нас с Земли...

Андресон почувствовал, что его разум снова впадает в истерику. Было достаточно трудно принять безупречно чистую, сверкающую стеклянную камеру и двух крылатых варезов, но эта история о вывернутой наизнанку вселенной и ее властителях, передвигающихся по воздуху... Если бы только Джон Кимбалл был тем, кто ее услышал..

– Иногда, – задумчиво сказал Ател, – я думаю, что варезы заслужили свое поражение. Было время, когда мы вели бой в собственном космосе врага. Но это был их космос, а не наш, и они очень хорошо это знали! Наше изменение состояния, хотя и позволяло нам видеть наших врагов, не могло изменить нашу ментальную ориентацию. Мы заблудились в этой глухой темноте. Мы не могли забыть, что каждая огромная пропасть на самом деле была горой, внезапные пропасти были зданиями, которые мы сами построили, и такие вещи, как крошечные норы, которые постоянно открывались и закрывались у наших ног, были шагами наших братьев. И космические звери налетели на нас, каждый из них с шестью ярусами крыльев, бормочущие про твердую магму Земли, и наше оружие было грубым и бесполезным....

Разум Андресона попробовал эту концепцию на вкус и с содроганием отверг ее. – Но, конечно, – сказал он так твердо, как только мог, – теперь у вас должно быть оружие лучше.

– О да, у нас есть оружие. Но мы пришли в упадок и потеряли инициативу быть агрессорами. Машины, которые изменили состояние наших предков, вот уже столетие простаивают в недрах нашего города. Мы больше не понимаем их. Мы умираем, прежде всего, от старости. Космические звери – это случайность, которая ускоряет нас на этом пути. Сказать тебе, что мы теперь используем против них?

Девушка протестующе пошевелилась. Андресон посмотрел на нее, но она не ответила на его взгляд. Ател неумолимо

продолжал:

– Смотри. – Из-под туники он достал тяжелый длинный металлический стержень.

– Палка? Но ... я не понимаю, как...

– Это пустота, – лаконично сказал Ател. – Металл, конечно, бесполезен, но вакуум внутри него твердый, как сталь. Пространство врезается в пространство, и потоки жесткого излучения вырываются, как кровь, от соприкосновения. Это все, что у нас есть сейчас, это и слабый процесс активизации, который иногда разрушает основы города. Стены и дубинки! Наши последние жалкие ресурсы.. и тогда...

– Тогда космические звери снова завладеют Землей.

К тому времени, когда Джон Кимбалл закончил отсоединять провода от множественного экрана и перемотировать главный преобразователь, он был почти слеп от усталости, а его пальцы дергались и бесконтрольно танцевали на нониусах. Бессонные ночи предыдущей недели и эмоциональное напряжение, в котором он работал все это время, теперь брали свое. После того, как эффект расщепления волн впервые подсказал ему это, он потратил большую часть недели на создание демонстрации, и, вполне вероятно, триумфальное письмо, которое он отправил Андресону впоследствии, было немного сумасшедшим.

Как только он отправил письмо, ему удалось провести

около двадцати часов в подобном смерти сне. Этого было едва ли достаточно, но сейчас ничего не поделаешь. Если не считать первого, тошнотворного шока – брошенный пустой конверт на полу, сломанная авторучка и один экран, невыразительный и мерцающе серый, рассказали ему о том, что произошло в мельчайших деталях, он не терял времени, проклиная себя за свой грандиозный трюк с "галереей". Колоссу в подвале потребовалось бы много часов утомительной, отчаянной работы, прежде чем прижженные шрамы от пушечного выстрела Андросона, прорвавшегося сквозь ткани Времени, открылись бы достаточно, чтобы Кимбалл мог последовать за ним.

В предрассветной тишине щелкнул тумблер, и поток магнетонов пронесся по первичным катушкам. Последующий процесс был тихим и незаметным, но Кимбалл чувствовал его – знакомое, тошнотворное напряжение, которое впервые привело его к основному принципу. Это означало, что крошечные пробелы рождались в ткани Времени, расширяясь и сливаясь, когда вращающееся магнитное поле разрывало их. Он опустился на табурет и стал ждать. Он не был уверен, что проделанная за последний час работа была хотя бы приблизительно правильной, но его расшатанные нервы больше не позволяли производить расчеты или тонкую механическую коррекцию. Жребий брошен, и куда бы ни вели зарождающиеся ахронные врата, ему придется следовать за ними.

Через мгновение он обнаружил, что поднимающиеся

стрелки циферблата гипнотизируют его. Встав с табурета, он принялся собирать свое снаряжение, двигаясь как зомби. Бесплезно было жалеть, что он не изучил этот период более внимательно, но, по крайней мере, было ясно, что эпоха крылатых колонистов была войной; лучше всего быть вооруженным, хотя был хороший шанс, что его пистолет будет намного превосходить их оружие. Фонарик, прикрепленный к его поясу, и спиртовой компас, настроенный на поле машины, а не Земли – он был готов.

Он вошел в тяжелую спираль тора, которая завершала серию – не было времени установить новую рамку – и выключил свет в подвале.

Машина не издавала ни звука, и в темноте никто не мог разглядеть, что через несколько мгновений она осталась одна.

Свет красного солнца дрожащими линиями пробегал взад и вперед по подиуму, и повсюду вокруг него город сиял сказочной красотой. Андресон с сомнением посмотрел на мост; он был немногим больше, чем хрустальная нить.

– Он выдержит твой вес, – сказала девушка, неправильно истолковав его беспокойство.

Скрывая свои мысли, он двинулся по нему.

– Они приходили несколько раз, совсем недавно, – спокойно продолжил Ател. – В чем-то вроде бурового станка. Но мы разрушили твердую часть, и они были раздавлены.

Трудно представить, как может раздавить пустое пространство. Но у нас есть закон, согласно которому два объекта не могут существовать в одном и том же пространстве в одно и то же время, и это, похоже, его обратная сторона.

Андресон подумал: два пространства не могут существовать в одном и том же, в одном и том же в чем? Внезапно у него закружилась голова, и на огромном расстоянии земля закачалась и задрожала; стеклянная нить под его ногами, казалось, раскачивалась взад и вперед, как натянутый канат. Он собирался шагнуть...

Позади него с треском раскрылись мощные лопасти, и худые руки крепко схватили его за плечи.

– Спасибо, – выдохнул он, болтая ногами на площадке следующего здания. Ател презрительно ухмыльнулся и приклонил его к стене, как манекен.

– Тем не менее, – продолжал крылатый человек так же невозмутимо, как и всегда, – они быстро учатся. Если они когда-нибудь узнают секрет изменения своего состояния, мы сможем закрыть книгу по истории Вареза.

Он рывком распахнул дверь, к которой вела платформа, и Андресон с девушкой последовали за ним.

С уровня, на котором они стояли, до самой вершины этой новой башни была огромная комната, куполообразная с прозрачной крышей. Вокруг основания собственно купола тянулся выступ или платформа, на которой было больше предметов, похожих на мебель. Простираясь как снаружи стен,

так и внутри, она придавала зданию вид гиганта в пластиковом шлеме. На вершине купола был закреплен драгоценный камень, похожий на гигантский бриллиант, который медленно вращался, ловя солнечный свет и посылая парад радужных оттенков над сиденьями, расположенными далеко внизу.

– Палата Звездного камня, – сказала девушка. – Наш зал совета.

– Это прекрасно. Я бы сказал, что это не место для чопорных мужчин.

Они спустились между рядами сидений к нижней части арены, где было видно то, что казалось верхом винтовой лестницы.

– Куда мы направляемся?

– К Гесеку, одному из наших старших ученых, – сказал Ател. – Мы хотим посмотреть, что мы можем раскопать о науках вашего периода. Несомненно, ваше наблюдение, будучи нетренированным, упустило большую часть главного, но в вашем подсознании должен быть какой-то остаток.

– Почему бы тебе не отвезти меня обратно туда, откуда я выпал? – сухо предположил Андресон. – Я понимаю, что вы не можете ожидать, что запомните точное место, но эти "окна" должны смотреть в обе стороны и должны быть доступны для поиска. Я мог бы прислать вам более подходящий образец – моего друга, ученого.

– Мы знаем точное место, – прервал его Ател. – У нас

все время работают детекторы, естественно! Но тщательный обыск в этом районе ничего не выявил.

Андресон вздохнул.

– Я этого и боялся. Аппарат, очевидно, не предназначался для использования в самолете; полагаю, я его взорвал.

Девушка, которая шла впереди них, остановилась на верхней площадке лестницы и указала изящным пальцем на Ате-ла.

– Почему бы тебе не перестать мучить его, потому что он не ученый? – сердито спросила она. – Это не его вина! Он делает для нас все, что в его силах!

Брови Ате-ла взлетели бы вверх, если бы они у него были.

– Конечно, – промурлыкал он с ироничным жестом. – Я уверен, что вы понимаете мое отношение, мистер Андресон. Как неученый, вы скорее любопытство, чем дар, и это нас разочаровывает. Мы постараемся сделать ваше пребывание здесь максимально комфортным и коротким, насколько это возможно.

Андресон, ошеломленный внезапной вспышкой девушки, не знал, что сказать. Однако он был избавлен от необходимости отвечать.

Солнце погасло!

Девушка сдавленно вскрикнула, и человек неуклюже попытался пробраться сквозь темноту туда, где он видел ее в последний раз. Мощная четырехпалая рука грубо схватила

его за локоть.

– Стой спокойно, – прорычал Ател. – Джина! Это может быть еще одно нападение. Дождитесь огней на башне.

Андресон не был уверен, было ли "Джина!" ругательством или именем девушки, которого он никогда раньше не слышал, но он стоял неподвижно, сопротивляясь порыву стряхнуть Атела. Через мгновение до его ушей донесся жуткий звук – отдаленный музыкальный вой.

– Ах. Это налет, там тревога.

Пока он говорил, тусклое сияние просачивалось над ними, превращая места в зале совета в призрачное облегчение. Он спускался с купола, но огромный драгоценный камень больше не разбрасывал радуги. Свет, казалось, не имел ни одного источника.

– Поднимись с ним наверх, – приказал Ател.

Девушка неохотно схватила Землянина за другую руку, и две пары крыльев загудели вместе в гулкой комнате. Он почувствовал, как его головокружительно уносит ввысь, и попытался напрячься.

Секунду спустя они стояли на высоком выступе среди пустых диванов. Под ними город, видимый отсюда с самой высокой башни, представлял собой новую грань своей красоты, от которой замирало сердце. Все кристаллические шахты по всей своей длине светились бело-голубым пламенем; хотя ни одна из них не была слишком яркой, чтобы на нее можно было смотреть прямо, их общий эффект был почти таким

же ярким, как в полдень. Крошечные пылинки сновали взад и вперед по столбам сияния – врезаны в полете – очевидно, направляясь на свои посты в ответ на сигнал тревоги.

Но когда Андресон поднял глаза, чтобы посмотреть, что случилось с солнцем, то, что он увидел, стерло чудо города из его памяти.

Небо превратилось в камень. Весь мегаполис был заключен в огромную полусферу из какого-то странного вещества, каменную чашу, гладкую и отполированную, с прожилками темно-красных линий, похожих на плохой мрамор. То тут, то там зарево города отражалось угрюмым огнем на похожей на лаву поверхности.

Когда Ател наконец заговорил, в его голосе не было прежнего высокомерия.

– Теперь мы у них в руках, – прохрипел он. – Наше небо для них – гранит, и они мгновенно уничтожили его кубические мили! Наша сила, наш воздух ... отрезали!

– Они сотворили чудо, – сказала девушка с невольным уважением. – Звери-ученые, мы знали это с самого начала. Разве ты не видишь, Ател? Они воспользуются этим куполом, чтобы подняться над городом! И их бурильщики тоже...

Ател нерешительно наполовину расправил крылья.

– Мы не можем сейчас таскать этого землянина по городу, – сказал он. – Джина, иди на свой пост. Я отведу его в свои комнаты.

– Но ... – одновременно запротестовали Андресон и девушка.

– Нужно ли мне напоминать тебе, что я командую этим сектором во время чрезвычайных ситуаций по приказу Совета? – рявкнул варез. – С нами ему будет не безопаснее, чем одному в квартире. Убери его снова.

Джина молча взяла человека за руку, и эти двое снова подняли его. Он уже начал немного уставать от того, что его катапультируют по воздуху раз в час, и бросились обратно к двери подиума.

– Хорошо, – сказал Варез девушке, его голос был полон нетерпения. – Ты нужна в другом месте, Джина.

Она бесшумно исчезла в пещере Палаты Звездного Камня. Ател отодвинул дверь и склонил голову набок, гротескный силуэт на фоне слегка затуманенного овального отверстия. Через мгновение Андресон тоже услышал звук: странный, прерывистый жужжащий звук. Это заставило его стиснуть зубы и послало маленькие волны чистой ненависти, пробежавшие по его телу. Коренастый варез вытащил его на платформу и указал вверх.

– Буровики, – проворчал он. – Ты можешь увидеть одного отсюда.

Он был довольно высок, примерно на полпути между вершиной башни и поверхностью скалистого неба, и двигался очень медленно. Это напомнило Андресону безногую многоножку – длинный, соединенный цилиндр с той же камени-

стой текстурой с красными прожилками, что и большая чаша. В слабом свете ему показалось, что он увидел маленькие отверстия, появляющиеся и исчезающие: космические звери,двигающиеся внутри своего механизма! Этот краткий взгляд был каким – то образом самой ужасной вещью, которую он когда-либо видел. Он мог различить по крайней мере два других тона в ужасном гудении, и он знал, что бурильщик был не один над городом.

– Они узнали, что пустота смертельна, узнали от нас, – с горечью выплюнул Ател. – Видишь столб света, медленно выходящий из носа бурильщика? Они делают туннель для своих вакуумных торпед. Это замедленный вид войны, но когда одна сторона постоянно побеждает, это не может длиться вечно. Чувствуешь излучение?

Андресон обнаружил, что чешется. Его кожа зудела так, словно он получил легкий солнечный ожог.

– Лучевой механизм? – предположил он.

– Верно, – признал Ател недовольным тоном. – Материя против материи генерирует лучистое тепло. Пространство против пространства генерирует рентгеновские лучи и хуже. Смертельно опасная штука! Если бы наши артиллеристы могли только...

Андресон так и не услышал конца предложения. Без малейшего предупреждения он снова растянулся в горячем темном воздухе.

Один!

Правый ботинок Кимбалла зацепился за нору, и он снова упал. На этот раз ожидаемый шок пришел поздно; очевидно, он был на краю какой-то ямы, потому что его плечи ударились о твердую землю с неожиданным ударом, и он скатился вниз по длинному склону. Он пролежал на дне неопределенное время. Ни время, ни расстояние не имели никакого значения в этой темноте, а затем снова встал.

Сквозь ровный, приглушенный рев, который стоял у него в ушах с тех пор, как он выпал из катушки тора, рев, похожий на звук в морской раковине, умноженный до безумия, начал нарастать кожистый бормочущий звук. Он выдернул фонарик из зажима на поясе и направил конус света вверх.

Он был вознагражден воющим, оглушительным криком, и что-то крылатое и огромное сорвалось с балки. Бормотание крыльев снова стихло, а вместе с ним послышалось липкое всхлипывание, похожее на плач ребенка. Его затошнило, он сделал укол и был удивлен, снова услышав крик.

Это задержало бы их на некоторое время. Они не очень осторожничали с автоматом, так как, казалось, ожидали, что он попадет в их только случайно, но они ненавидели фонарик. Они не скоро снова попытаются проделать с ним этот трюк с бомбометанием с пикирования.

Он слышал, как они оседают на краю ямы. Он неторопливо закурил сигарету. На секунду он увидел громоздкие, бледные тела и слепые головы, склонившиеся над ним; за-

тем все они зашептались в агонии и скрылись из виду. Даже тусклый уголек горящей сигареты был им не по силам.

Но очень скоро батарейки в фонарике сядут, сигареты кончатся, спички иссякнут. Кимбалл знал, что когда это время придет, он будет разорван в клочья, но сейчас это его не сильно беспокоило. Он был почти без сознания от усталости, когда плохо отрегулированная главная машина бросила его в этот кошмар; но звери, какими бы дикими они ни были, были любопытны. Какое-то время они допрашивали его без особой враждебности и пробудили в нем достаточно интереса, чтобы дать ему второй шанс, или двадцать второй? Ветер. Их расстраивающая версия телепатии, которая проецировала неуловимо разные эмоциональные состояния вместо идей, полностью разбудила его.

Он только что понял, что прибыл на Землю, вероятно, в отрицательном космическом состоянии в придачу, когда почувствовал желание закурить....

Он вздохнул и встал. Невозможно было сказать, как долго он пробыл в этой полуночной вселенной, но если бы он только мог продержаться там до истечения полных двадцати четырех часов, главная машина снова подействовала бы на него. Неисправные обмотки его катушек помешали бы ему вернуться в заброшенный продуктовый магазин, как и предполагалось, но, по крайней мере, это выбросило бы его из этой черной, населенной демонами вселенной.

При его движении звери нетерпеливо зашуршали обратно

к краю ямы, едва слышимые в массовом эхе, которое было так же естественно для пустого мира, как воздух. Он включил фонарик, направив его на землю, ему не хотелось слышать, как они все кричат одновременно. Над ним раздался грохочущий взмах крыльев, затем наступила тишина.

Он упрямо начал подниматься. Продолжай двигаться, подумал он, ты сможешь поспать в своей следующей вселенной, где бы она ни была.

Звери терпеливо кружили.

Андресон несколько минут лежал, пробуя на вкус ощущение смерти, прежде чем понял, что его почти не трясло. Его глаза были открыты, но ничто из того, что он мог видеть, не имело для него смысла. Не было никаких признаков Атела. Лежа на спине, он тупо смотрел вверх на столб мягкого света, который, казалось, простирался на мили в воздух, оканчиваясь светящейся дымкой. Каменный купол исчез, и на его месте был узор из гигантских, ярких сталактитов.

Подожди минутку. Здесь было что-то знакомое...

Он осторожно перевернулся и нашел край таинственной поверхности, на которую упал. Он наклонил голову и посмотрел вниз.

Скальный купол был под ним, а не наверху! Космические звери, которые реагировали на гравитацию наоборот, навязали городу свое окружение. Только платформа, которая находилась прямо над тем местом, где он стоял на подиуме,

спасла его от столкновения с куполом. Он задавался вопросом, смогли ли варезские артиллеристы поразить какой-нибудь из буров в этих условиях. Он не мог слышать жужжащий звук, нет, подождите, был один жужжащий звук, казалось бы, издавека. Ну, во всяком случае, двое убиты.

Крылатая фигура проплыла под ним, ее крылья были напряженно раскинуты, заглывая воздух. Он крикнул ей, но ответа не последовало. Он задавался вопросом, что случилось с Ателом. Он, должно быть, тоже упал с подиума, но, конечно, не мог пострадать, он не был похож на человека, который теряет сознание в воздухе. Андресон позвал снова. После паузы до него донесся бесконечно далекий ответ:

– Ателателллл...

Эхо его первого крика! Варез, должно быть, забыл о нем в шоке от разворота и улетел на свой пост, оставив землянина в затруднительном положении. Андресон знал, что вполне возможно, что его намеренно бросили, но он заставил себя не думать об этом.

Прямо сейчас он должен был сойти с этого выступа и вернуться в здание. Предпочтительным местом были бы комнаты Атела; они были близко, и в любом случае оставалось бы лишь небольшое, безвредное расстояние в случае падения, независимо от того, что враждующие группировки делали с гравитацией города. И все же дверной проем Атела, такой издевательски близкий, на самом деле был всего в нескольких милях от туда, если только он не сможет придумать что-

то почти такое же хорошее, как полет!

Предположим, ему следует подождать там, где он есть, и отступить на подиум. Когда варезам удастся нейтрализовать эффект? Он содрогнулся. Подиум был узким, и он легко мог его пропустить. В любом случае, это могло занять много времени. Космические звери, казалось, до сих пор имели преимущество над варезами, и если бы они победили, он бы умер здесь с голоду. Он посмотрел на стену здания над собой. До подиума было около двадцати футов "вверх", и никаких опор для рук видно не было. Верхняя сторона – теперь "нижняя" сторона платформы была не лучше; вся мебель давно развалилась, и даже если бы она все еще была там, прикрепленная к поверхности, он бы дважды подумал, прежде чем пытаться переползти с дивана на диван к крыше Палаты Звездного Камня. До скалистого неба было далеко.

Он рискнул встать, надеясь, что варезы не выберут этот момент, чтобы снова все изменить. Если бы они это сделали, его бы сбilo с ног. Иллюзия подавленности была вполне совершенной, но трудно было забыть, что это была иллюзия. Его колени дрожали, как будто он стоял на стопке телефонных книг.

Прислонившись к стене, он медленно обошел башню, осторожно переступая через конструктивные элементы платформы. Здесь не было дверных проемов. Летящие люди обычно входили на этажи сверху. Вернувшись, он посмотрел на верхний край дверного проема подиума. Это было

отверстие в восемь футов, и он был ровно шести футов ростом; это оставляло запас примерно в шесть футов, который он мог бы перепрыгнуть. Он был не в очень хорошей форме, и платформа не предлагала большого стартового пробега, но ему придется рискнуть.

Он осторожно отступил к краю платформы, пригнулся, побежал, прыгнул. Он ударился о стеклянную стену во всю длину и отчаянно вцепился в нее ногтями.

Мимо. Падение обратно на подиум снова выбило из него дух, но он упрямо поднялся. Скорчиться... побежать... прыгнуть...

Его руки ухватились за край притолоки и сомкнулись на ней. Подтянув колени к талии, он уперся пальцами ног и потянул. При первом толчке его локти оказались над краем, и после долгой борьбы ему удалось перегнуться через него на поясе. Подвешенный, он ошеломленно посмотрел "вниз" на внутреннюю часть Камеры, его ноги болтались в воздухе.

Расстояние до нижней части внутренней платформы было таким же, но он не хотел идти этим путем. Не было смысла бесцельно слоняться по крыше зала, ожидая, когда его спина разобьется о сиденья. Каким-то образом он должен был заставить себя спуститься на подиум.

Не было другого пути, кроме как пройти вдоль притолоки. Он развернулся, так что его ноги теперь были в Камере, и с большим трудом снял ботинки и носки. Его ноги вспотели,

на самом деле, он был весь мокрый, поэтому он вытер их носками; затем начал осторожно подтягиваться вверх.

К тому времени, как он добрался до нижней части подиума, он был слаб от страха, и его одежда промокла насквозь, но он не мог позволить себе ни минуты прийти в себя, потому что теперь "над" ним не было ничего, кроме пропасти городской улицы. Он пробрался на четвереньках, неважно, какой путь был "вниз", это был тонкий мост для человека, привязанного к земле, мост гораздо более декоративный, чем полезный, и спустился с края, пока не смог обвиться вокруг дверного проема Атела.

Мгновение спустя он растянулся на потолке Атела, среди груды личных вещей угрюмого вареза. Едва он пришел в себя, как с тихим вздохом упал в обморок.

Второе изменение гравитации города едва коснулось его, но, казалось, причинило много вреда в других местах. Он как раз поднялся на ноги, когда с улицы внизу раздался ужасающий грохот, за которым сразу же последовали другие в других частях мегаполиса. Он подошел к подиуму и осмотрел его, очень осторожно, потому что он больше, чем когда-либо, опасался открытых пространств, но расстояние было слишком велико. Он догадался, что что-то, что не было закреплено при первоначальном развороте, только что совершило обратный путь.

Пока он всматривался, четверо или пятеро крылатых лю-

дей сошли с платформы далеко под его гнездом и начали подниматься. Поскольку они находились между ним и светящейся стороной следующего здания, он не узнал среди них Атела и Джину, пока они почти не приблизились к нему.

Когда они грациозно устроились на подиуме, он с некоторым удивлением отметил, что все они были вооружены пистолетом со стеклянным дулом вместо обычного металлического бруска; и, судя по выражению их лиц, они ожидали неприятностей.

– Я вижу, тебя не убили, – мрачно сказал Ател. Он казался немного разочарованным.

– Нет. Но я много ходил туда-сюда, – едко ответил Андресон. – Зачем артиллерия?

– Эти люди – члены Гвардии Совета. Они думают, что ты какой-то шпион. Они тоже подозревают меня в том, что я забыл о тебе во время боя.

– Это просто смешно! – Джина ворвалась внутрь, ее грудь горячо пульсировала. – Они даже не думали об этом, пока ты не предложил!

– Мы не можем позволить себе рисковать.

– Для кого я шпионю? – спросил Андресон. – Для зверей? Джина права – это смешно.

– Да, для зверей, – решительно сказал один из гвардейцев. – Ты уроженец Земли, независимо от твоего Времени, и они тоже. Ты легко мог бы стать авангардом рейда.

Характер Андресона и без того был вспыльчивым от на-

несенных ему ударов.

– Для такой теории нет ни малейших доказательств, – отрезал он.

– К сожалению, есть, – промурлыкал Ател. – Мы заметили зверя, путешествующего по основаниям города, прямо под энергетическим барьером, и сумели поймать его в ловушку. Мы позволили ему подняться в колонну, а затем подали энергию на оба конца. Мы как раз собирались убить его полыми пулями, когда он материализовался. Впервые звери преуспели в этом, и это злое предзнаменование.

– Ну? Я все еще не понимаю....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.